

Это был долгий вечер. Никто не знал, о чём именно беседовали Ягами Циян и Чжэн Ин той ночью, но после неё две прежде не слишком ладившие стороны официально объединились, словно все преграды между ними исчезли.

Чжэн Юй проснулся ни свет ни заря. Первым делом он принялся осматривать себя: Мантия звездного света была на месте, тело не пострадало, но вот эта кровать... неужели он встретил доброго человека? Сразу после этого он заметил Ягами Циян и, словно увидев призрак, резко вскочил с постели.

— Неужели моё положение в твоём сердце столь ничтожно? — с неудовольствием произнёс Ягами Циян.

Чжэн Юя тут же прошиб пот ручьями. Почему эта фраза прозвучала так, будто её обронила обиженная молодая жена! Он принялся отчаянно махать руками и, усевшись обратно на больничную койку, выпалил:

— Нет! Нет! Я вовсе не это имел в виду! Просто я отчётливо помню, как меня унесло Пространственным Ветром Нойи, почему ты тоже здесь?

Услышав это, Ягами Циян насупился ещё сильнее:

— По твоему мнению, я настолько слаб? Неужели я не справился бы с каким-то жалким Пространственным Ветром?

Чжэн Юй не смел больше отвечать, опустив голову и строго придерживаясь принципа молчание — золото. Заметив это, Ягами Циян холодно фыркнул и вышел из палаты.

— Фух! — Чжэн Юй тяжело выдохнул.

Его тело уже практически не беспокоило его — техника закалки тела Чунь Яна и впрямь усилила его организм в бесчисленное количество раз, и клеточная активность не была исключением! Он вскочил с больничной койки, размял суставы и на мгновение почувствовал невероятную лёгкость во всём теле.

Хотя в палате, кроме него, никого не было, она оказалась набита ценными припасами и выглядела невероятно роскошно. Столь элитная палата никак не могла находиться в Деревне Чуньжи, из чего следовало, что он уже покинул ту деревню.

При мыслях о Деревне Чуньжи Чжэн Юй невольно вспомнил Чунь Яна, чья гибель произошла по его косвенной вине. Если бы не Чжэн Юй, Ноя не стала бы нападать на Чунь Яна, и тот остался бы жив. Тот чудаковатый и жизнерадостный дядька — неужели он погиб из-за того, что оказался втянут во всё это? Сердце Чжэн Юя пронзила острая боль!

Кому же принадлежит столь роскошная палата? — в душе Чжэн Юя зародилось сомнение. Подобная фешенебельная палата не могла идти ни в какое сравнение даже с больницей в Городке Сяюэ, где лежала Бай Линшуан. Безусловно, они находились уже где-то на уровне уезда или выше. Но разве до такого додумаешься простым размышлением?

Хм!

Чжэн Юй вдруг что-то вспомнил, его глаза резко расширились. Поток воздуха вырвался из-под Мантии звездного света, заставив его зависнуть в воздухе. Внезапно из атмосферы проступила Черная Чжэнь, сгустившись прямо перед его глазами. Грозная Черная Чжэнь превратилась в чёрное как смоль копьё, которое он зажал в руке. Стоило ему лишь легко качнуть им, как свирепый вихрь ветра, следуя за движением копья, сорвался с места и пробил насквозь оконное стекло.

Чжэн Юй взмахнул мантией, чёрное копьё исчезло, и он плавно опустился на землю. На его щеках сияла радость: он понял, что наконец-то овладел хотя бы одной атакой, которую не стыдно показать людям.

В последующее время Чжэн Юй неустанно практиковался в управлении элементами ветра прямо в палате. Хотя эта способность ему не принадлежала, пока на нём была Мантия звездного света, ему больше не о чем было беспокоиться.

Всего он встречал три разновидности силы стихии ветра. Первая — естественный ветер: эта сила позволяла ему летать или дарила ускорение. Раньше он даже пробовал создавать из неё ветряной барьер, правда, метеорит Реи стёр его в порошок с первого же удара.

Вторая разновидность — это Черная Чжэнь, продемонстрированная Ягами Циян, то самое чёрное копьё, что он только что материализовал. Эта энергия была бурной, переполненной разрушительной сутью Пути, она несла в себе обычную силу стихии ветра, одобренную примесью молний, и обладала невероятной мощностью. Однако ею легко было и покалечить самого себя. Если бы не недавняя закалка тела Чжэн Юя истинным огнём Чунь Яна, он, пожалуй, разорвал бы себя на куски в тот самый миг, как попытался бы применить эту Черную Чжэнь.

Существовал и третий вид — использование силы стихии ветра для разрыва пространственной пелены. Эту способность Буря называла пространственным перемещением, а Ноя — Пространственным Ветром. постижение сути пространственного разлома давалось не так-то просто; и пусть раньше Чжэн Юй сумел кое-как отклонить Пространственный Ветер Нойи, то было лишь потому, что техника уже применялась самой Ноей, и он лишь изменил её траекторию с помощью постижения ветра. Теперь же, полагаясь лишь на Мантию звездного света, он был не способен самостоятельно разорвать пространство.

К тому же... хотя управление силой ветра и не являлось его собственной способностью, оно требовало колоссальных затрат энергии и концентрации воли. Выражаясь словами Тянь Цзя, только что он занимался ничем иным, как тренировкой мощи своего духовного начала. Разумеется, изначально связь с первородной энергией небес и земли осуществляет

вспомогательная душа, но в его случае помогала лишь Мантия звездного света, а не его собственная вспомогательная душа, так что ему оставалось лишь развивать собственное духовное начало.

Тренировка духовного начала истощала не только силу мысли, но и требовала огромных физических сил. Вскоре Чжэн Юй, чувствуя себя до предела измождённым, с довольной улыбкой повалился обратно на кровать.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Раздались аплодисменты, и в комнату вошел Чжэн Ин, всё в том же ученом облачении. Чжэн Юй видел его впервые; он был настолько смертельно устал, что на вошедшего внезапно гостя не отреагировал вообще никак. И дело было вовсе не в нежелании — он просто... физически не мог пошевелиться!

Чжэн Ин поправил очки на переносице и произвел впечатление:

— Для начала давай представимся. Меня зовут Чжэн Ин, я житель уезда Цюсин, такой же абилити, как и ты!

Чжэн Юй тяжело вздохнул: главное, чтобы не заявила Королева! Он ведь только-только с таким трудом овладел способностью, разве можно позволить Королеве так просто схватить его? [Погодите-ка, что он сказал? Ненормальный абилити?] Для Чжэн Юя это словосочетание тоже звучало внове.

Чжэн Ин, разумеется, не мог знать, о чём думает Чжэн Юй. Представившись, он продолжил сам:

— Км, судя по тому, что говорила Ло Ли, сейчас ты — лидер вашей группы, так что я посчитал необходимым переговорить с тобой!

— Поговорить? — с трудом выдавив из себя слова, наконец произнес Чжэн Юй.

— Да! — с легкой застенчивостью ответил Чжэн Ин. Он извлек из-под мантии стопку документов и произнес: — Я... тут собрал кое-какие материалы за последние несколько дней, можешь сначала ознакомиться...

Тут Чжэн Юй сообразил: этот парень по имени Чжэн Ин тоже облачен в мантию. В отличие от его собственной Мантии звездного света, та выглядела старинной, что тотчас напомнило ему кимоно Ло Ли. Впрочем, долго разглядывать её он не стал, а просто взял протянутые Чжэн Ином бумаги и с недоумением пробежал по ним глазами.

Стоило ему лишь бегло взглянуть на текст, как всё его внимание моментально приковалось к документу. По мере того как его взгляд скользил по строчкам, болезненная бледность лица

сменялась синевой, та — мертвенно-белым оттенком, а в завершение кожа и вовсе почернела до жути!

Сжав ладонь изо всех сил, он смял документы в комок. Чудом восстатившиеся крупницы духовного начала вновь потянулись к Мантии звездного света, породив чёрную ци, которая полностью обратила бумаги в пыль. Он поднял голову и посмотрел на Чжэн Ина — человека, носившего с ним одну фамилию.

— Да, — поправив очки, произнес Чжэн Ин. — Всё, о чём здесь написано — чистая правда. Мы больше не в нашем прежнем мире, а в исковерканном Цифровом Мире! Нынешний мир уже захвачен цифровыми данными... и чем урбанизированнее регион, тем заметнее это влияние!

В заключение Чжэн Ин подвел итог:

— Обстановка в целом такова: мы, горстка чистокровных людей... окружены порождениями виртуального мира!

<http://bllate.org/book/21121/2143305>